

Цай Сяохун ничего не стала скрывать. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, она тихо прошептала:

— Это я взяла из комнаты. Ты разговаривал с тем стариком, поэтому не видел, как я забрала эту вещь со стола. Вот она. Я подумала, что она выглядит красиво и, наверное, стоит немало денег. У них ведь столько денег, что они даже не заметят пропажу. К тому же, я взяла это для нас. Ты ведь понимаешь, мы столько лет растили их ребенка, а они даже не поблагодарили нас деньгами. Так что я взяла сама. Что в этом плохого? Разве мы не тратили деньги на его еду, одежду и жилье? Если бы они дали нам деньги, я бы не стала этого делать.

— Ничего страшного. У них так много денег, что они даже не заметят пропажу. Кто знает, может, это взял кто-то из слуг. Не переживай, просто пойди и продай это, а потом возьмем деньги и спасем нашего сына. Это ведь их вина, что мы оказались в такой ситуации. Так что пусть пеняют на себя. Если бы я не взяла эту вещь, мы бы сейчас даже не знали, как спасти ребенка!

Су Юцянь за всю свою жизнь никогда не занимался воровством, но теперь его жена украла что-то настолько ценное. Если об этом узнают, их могут отправить в тюрьму. Но другого выхода нет — у них нет денег, а жизнь сына сейчас важнее всего. Пусть будет так. Сначала продадим эту вещь и спасем ребенка.

...

Су Чжиэнь собирался на занятия, но, выйдя из дома, сразу же столкнулся с неожиданностью.

Он планировал сесть на автобус, чтобы добраться до школы, но у подъезда его ждала машина.

Сначала он подумал, что это не к нему, и хотел пройти мимо, но, когда он приблизился, дверь машины открылась.

Внутри сидел пожилой мужчина.

Су Чжиэнь, увидев его строгое и властное лицо, инстинктивно отступил, опасаясь, что ему может угрожать опасность.

Старый господин Вэнь, увидев его, повернулся и сказал:

— Садись, молодой человек. Мне нужно с тобой поговорить. Я дедушка Вэнь Гули.

Услышав, что это его дедушка, Су Чжиэнь застыл на месте.

Вэнь Гули ранее рассказывал ему, что у него больше нет родителей, и единственным родственником в этом мире остался только дедушка.

Так что это действительно его дедушка.

Су Чжиэнь, увидев, что дедушка лично приехал за ним, не стал медлить и сел в машину.

Старый господин Вэнь отвез его в ресторан.

Там их уже ждала Чжан Кэин.

Она сидела внутри и, увидев старика, с сладкой улыбкой поднялась, чтобы помочь ему.

— Дедушка, идите медленнее, я вас поддержу.

Старик был рад и с улыбкой похлопал ее по руке.

— Заботливая.

Его усадили на место, после чего он обратился к Су Чжиэню:

— Садись, не стой тут как вкопанный. Я пригласил тебя, чтобы поговорить, и хочу тебе кое-кого представить.

Су Чжиэнь, чувствуя, что в словах дедушки скрыт какой-то подтекст, хотя и был настороже, все же послушно сел на указанное место. Чжан Кэин сидела напротив него.

Когда он сел, старик продолжил:

— Это Чжан Кэин, моя любимая кандидатка в невестки и единственная, кого я хочу видеть женой моего внука. Она и Гули выросли вместе. Детские друзья, неразлучные с самого детства. Они с детства были обручены и должны были пожениться, когда вырастут. Но теперь, из-за твоего появления, я не знаю, какие чары ты на него навел, что он заинтересовался тобой. Хотя мой внук всегда был бунтарем. Что бы семья ни хотела, он делал наоборот, лишь бы пойти против воли семьи. Поэтому он не хотел, чтобы я его женил, и специально нашел кого-то вроде тебя, чтобы обмануть меня. Не думай, что он тебя любит. Он просто использует тебя, чтобы пойти против меня.

— Он любит женщин, он нормальный мужчина и не может действительно любить мужчин. Он просто играет с тобой. У него и Кэин с детства были глубокие чувства. Ты можешь понять это даже пальцем ноги.

Су Чжиэнь, слушая эти слова, понял, что это за встреча. Это был настоящий «пир Хуньмэнь», чтобы ясно дать ему понять.

С тех пор как он сел в машину дедушки, он все время думал о том, кто такой Вэнь Гули. Машина была дорогой, он видел такую у Чжу Ли. Вэнь Гули говорил, что такая машина стоит огромных денег, и даже богатства недостаточно, чтобы ее купить, нужны еще и связи, ведь она импортная.

Тот, кто может позволить себе такую машину, явно не простой человек.

Да и манера речи дедушки не была обычной. Так что Вэнь Гули, скорее всего, был наследником богатой семьи. Но зачем он говорил, что он обычный человек?

Су Чжиэнь знал, что у него на это были свои причины.

Старик, видя, что Су Чжиэнь никак не реагирует на такие серьезные слова, подумал, что он не из тех, кого легко запугать. Возможно, он полон коварства и хитрости. В конце концов, если бы у него не было своих приемов, как бы он смог так очаровать его внука? Видимо, его нельзя недооценивать.

Помолчав немного, старик продолжил:

— Ты смог поступить в университет Бэйхуа, что говорит о твоём уме и целеустремленности. Раз уж ты никак не реагируешь, я понимаю, что ты замышляешь. Ты цепляешься за моего внука,

чтобы быть с ним, лишь ради денег. Ты думаешь, что, выйдя за богача, станешь королевой. Ты так старался подобраться к нему, что теперь не уйдешь просто так. Назови мне сумму. Сколько ты хочешь? Я дам тебе эти деньги, только уйди от моего внука. Сколько бы это ни было, я заплачу, только не переусердствуй.

Су Чжиэнь, услышав это, сначала задумался, но затем резко поднял взгляд на старика и на женщину напротив.

Та женщина смотрела на него с высокомерием, как павлин, и в ее глазах явно читалось презрение. Она явно считала, что он здесь только ради денег, и смотрела на него свысока, чуть ли не через нос.

Су Чжиэнь сжал ремень своего портфеля и объяснил старику:

— Дедушка, вы ошибаетесь. Я с ним не ради денег. Я действительно люблю его, и я даже не знал, кто он такой.

— Хм, — старик усмехнулся. — Ты продолжаешь играть в эти глупые игры. Вы, бедняки, такие жадные. Есть поговорка: «Беги, пока можешь». Ты, видимо, не знаешь, иначе бы не лез в огонь. Сейчас я даю тебе шанс назвать сумму, это уже милость с моей стороны. Не наглей. Посмотри на себя. Ты думаешь, ты достоин нашего Гули? Без денег и положения ты думаешь, что порог богатого дома так низок, что ты можешь войти когда угодно? У тебя есть хоть капля самосознания?

— Я уже знаю, что ты замышляешь. Ты хочешь играть в кошки-мышки, чтобы выбить больше денег. Я дам тебе 200 тысяч, хватит?

В то время 200 тысяч были огромной суммой, эквивалентной нескольким миллионам в будущем. Тот, кто мог так легко предложить 200 тысяч, явно был очень богат.

Су Чжиэнь, услышав это, понял, что говорить больше не о чем. Он поклонился старику:

— Дедушка, я уважаю вас как старшего, поэтому не буду больше спорить. Мне нужно вернуться в университет, я пойду.

<http://bllate.org/book/17683/1649234>